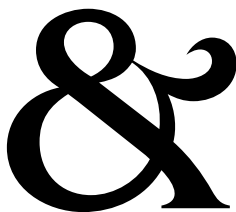

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Антон ЛЕОНТЬЕВ

**Дворец,
где разбиваются
сердца**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Оформление обложки *Н. Кудри*

Леонтьев, Антон Валерьевич.

Л47 Дворец, где разбиваются сердца / Антон Леонтьев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-089842-8

В монастыре Непорочного Зачатия творилось что-то жуткое и непонятное. Убийства монахинь, исчезновения святынь... Комиссары полиции Эльке и Николетта никак не могли понять, что происходит в этом заштатном городишке. Пока не обнаружили разрытую могилу ювелира Альваро Мендозы и не нашли его письмо потомкам. Следы уводили в XIX век, в блистательные и грозные времена правления императора Сильвио Первого... Во время бунта Сильвио поручил Мендозе спрятать императорские сокровища. Ювелир надеялся, что их найдет его племянница Каролина, мать принца, наследника Сильвио, но следы ее потерялись в вихре смутных времен. Мендоза оставил в своем письме только шараду, с помощью которой можно отыскать дорогу к кладу. А чтобы ее разгадать, нужны монастырские святыни. И вот теперь, спустя полтора столетия, кто-то начал на них охоту...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Леонтьев А. В., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

ISBN 978-5-04-089842-8

Сестра Фернанда прислушалась. Ей показалось или в капелле, где она коленопреклоненно просила у Пречистой Девы совета, что же делать с тайной, которую она узнала, кто-то затаился?

Монахиня всмотрелась близорукими глазами в темноту капеллы, озаряемую только бликами свечей. Да нет, это все мираж...

Было около двух часов ночи. Монастырь Непорочного Зачатия мирно спал. И только сестра Фернанда никак не могла найти покоя. Так что же делать? Старинный манускрипт, который она обнаружила на днях в монастырской библиотеке, содержал в себе секреты позапрошлого столетия. Но многие охотно полжизни отдадут, чтобы заполучить его! И эта тайна была такой ошеломляющей, такой сногшибательной, такой сенсационной...

Сестра Фернанда, по-старчески кряхтя, поднялась с колен. Хрустальная статуя Девы Марии скорбно улыбалась, и по щеке ее стекала прозрачная слеза. Вот оно, чудо! Она расскажет обо всем матери-настоятельница, аббатиса знает, что делать с тайной!

Монахиня миновала алтарь, на котором сияла золотая дароносица, украшенная отборными самоцветами, вышла на воздух.

Ночь была обсидианово-черной, беззвездной, с востока дул резкий ветер. Сестра Фернанда поежилась.

Очки! Ну да, ее очки! Она оставила их у подножия ниши с хрустальной Богородицей.

Где-то вдали раздался стон, переходящий в низкие, утробные рыдания. Призрак Плачущей Долорес в последнее время что-то разошелся. И сестра Агнесса, славящаяся своими предсказаниями, пророчит смерть и несчастья!

Сестра Фернанда вернулась в капеллу. Очки она обнаружила на гранитном полу. Монахиня надела их, оглянулась. Опять этот странный звук шагов. Ей стало внезапно страшно. Кто может быть в капелле в такой глухой час?

Что-то неуловимо изменилось, поняла сестра Фернанда. Она поразилась, увидев, что с алтаря исчезла дароносица, заключающая в себе бесценную реликвию — гвоздь с креста голгофского, сохранивший следы крови распятого Спасителя. На алтаре дароносицы не было! Но она находилась там минуту назад! Сестра обернулась, заслышав мягкие шаги. Шаги смерти. Некто кинулся на нее со спины, шею благочестивой монахини захлестнула тонкая бечевка. Сестра попыталась сопротивляться, но тот, кто напал на нее, был намного сильнее жертвы.

Спустя десять секунд все было кончено. Убийца опустил бездыханное тело сестры Фернанды на гранитный пол капеллы. Очки, свалившиеся во время короткой борьбы, хрустнули под башмаком убийцы.

Бросив на тело бечевку, он поспешил скрыться. На мгновение убийце показалось, что в спину ему кто-то смотрит. Чушь! Никто не мог быть свидетелем этого преступления!

И все же злодей обернулся на пороге капеллы. Хрустальная статуя Девы Марии по-прежнему скорбно улыбалась, взирая на бесчинства и злодеяния детей Сына Своего. По обеим щекам статуи текли сверкающие в сполохах свечей, как бриллианты, слезы...

Фыркнув, машина заглохла окончательно. Эльке Шрепп чертыхнулась и, открыв дребезжащую дверцу, оказалась на воле. Так и есть. Мотор приказал долго жить, а следом за ним скончался и автомобиль. Покойся с миром!

Эльке, комиссар криминальной полиции города Гам-

бурга, решила взглянуть на двигатель. Она отшатнулась в сторону — в лицо ей ударил сизый дым, который валил из-под капота. Похоже, машина не в состоянии ехать дальше.

— Черт возьми! — выругалась Эльке. Она изо всех сил пнула колесо ногой. Автомобиль, пискнув, задрожал. Эльке испугалась, что колымага развалится.

Наступала тропическая ночь. Шрепп взглянула на часы. Была половина одиннадцатого, она оказалась на проселочной дороге, которая, похоже, вела в никуда. Рядом — ни души, только буйная вечнозеленая растительность. Ведь она находится в самом сердце Южно-Американского континента.

И зачем только она взяла билет в Коста-Бьянку? Эльке не могла ответить на этот вопрос. Все началось с того, что она поссорилась со своей подругой Антье. Комиссар криминальной полиции города Гамбурга Эльке Шрепп, сорока двух лет от роду, работавшая уже почти двадцать лет в гамбургской криминальной полиции, никогда не скрывала того, что предпочитает для любви женщин. Ну кого это сейчас интересует?

В последнее время она начала осознавать, что ей требуется семейный уют и понимающий собеседник, однако вместо этого Эльке изо дня в день возвращалась в трехкомнатную квартиру, расположенную в гамбургском районе Бармбек, где ее ждала трехцветная кошка по имени Ангела Меркель — и одиночество.

Работа в полиции не способствовала долгим и прочным отношениям. То и дело ее вызывали на очередное происшествие, отпуск откладывался или переносился, мобильный телефон звонил в самый неподходящий момент, разрушая романтический ужин или срывая посещение театра. Подругам Эльке это не нравилось. Не нравилось это и самой Шрепп, однако она давно сделала свой выбор: охота на преступников была главным в ее жизни.

Год назад, после того как Эльке блестяще раскрыла дело об убийстве престарелой Герлинды Ван Райк, гам-

бургской миллионерши, владелицы ювелирной империи, ее повысили в должности, а первый бургомистр даже лично вручил награду¹.

Примерно в то же самое время Эльке и познакомилась с Антье. Та, темноволосая изящная красотка, работала в «Талии», крупном книжном магазине в центре города на Шпиталерштрассе. Эльке вообще предпочитала средиземноморский тип женщин... Отношения развивались бурно, Шрепп даже думала, что наконец-то нашла ту единственную...

Ссора за неделю до начала совместного отпуска положила всему конец. Они планировали отправиться на фешенебельном лайнере в круиз по Средиземному морю на две недели, а вместо этого Эльке осталась одна в квартире, рядом с мурлыкающей Ангелой Меркель.

Все началось так глупо, из-за пустяка, а закончилось полным крахом. Потому-то Эльке, которая не могла больше оставаться в Гамбурге, и заявила в первое попавшееся туристическое агентство, где ткнула пальцем в страницу наобум раскрытого проспекта и сказала:

— Я хочу отправиться туда, причем немедленно. Расходы меня не интересуют!

Последняя фраза оказалась решающей, так Эльке Шрепп и вылетела в столицу южноамериканской республики Коста-Бьянка. Ангела Меркель была вверена заботам Йохана Пилярски, друга и сослуживца Эльке.

Сидя в самолете, которому потребовалось почти десять часов, чтобы пересечь небесный океан, Эльке с горечью и непонятной ненавистью думала о своей подруге Антье. Та ведь все же отправилась в круиз, и не одна, а прихватив молодую эффектную блондинку. И как она могла так ошибаться в Антье! Вот и хорошо, что они расстались!

И все же... Все же ей было очень обидно. Она даже едва не заплакала, вспоминая, как ждала путешествия по

¹ См. роман А.Леонтьева «Закат созвездия Близнецов».

Средиземному морю. Это стало ее мечтой, она не отдыхала толком уже лет семь-восемь. Билеты остались у Антье, причем оплатила все сама Шрепп. Не требовать же их обратно после ссоры?

А милашка Антье оказалась расчетливой и практичной, зачем пропадать великолепному путешествию? Она решила использовать подвернувшийся шанс. Эльке усмехнулась. Ничего, она тоже отдохнет в этой... Как ее... Коста-Бьянке! Экзотическая страна, полная загадок и солнца. Она сумеет забыть обо всем!

Поэтому Шрепп с аппетитом принялась за завтрак, который сервировали в самолете, и при этом дважды потребовала себе шампанского. Все же было странно: все летят в отпуск с сопровождением мужа или жены, многие — с детьми. А она, Эльке Шрепп, сорока двух лет, в полном одиночестве. Или это ее судьба — идти по жизни совершенно одной? Эльке старалась не думать на такие темы. И вообще, философствования только травят душу.

Коста-Бьянка поразила ее: буйство красок, тропический климат, галдеж на улицах. Страна разительно отличалась от Германии. Эльке сносно говорила по-испански, ей приходилось частенько иметь дело с коллегами из Мадрида.

У нее был заказан номер в столичной гостинице. Первые несколько дней она фланировала по мегаполису, посещала магазины, музеи, совершила даже вылазку в расположенный где-то под Эльпараисо индейский комплекс: древние храмы, каменные исполины и водопад, низвергающийся со скалы в бездну. Это впечатляло!

Затем у Эльке возникла спонтанная идея. Сидеть в Эльпараисо, конечно, хорошо, у нее еще целых две недели отдыха в Коста-Бьянке. Можно все это время ничего не делать, валяться на пляже, загорать, пить коктейль за коктейлем и, возможно, познакомиться с одной из этих симпатичных смуглых костабьянок.

Но это так предсказуемо! Поэтому, увидев вывеску: «Автомобили напрокат! Лучшие маршруты по стране!», Шрепп заплатила не так уж много и получила ключи от

выглядевшей вполне надежно машины, а также атласы с указанием трасс республики.

Покинув шумный и вполне комфортабельный Эльпараисо, Эльке Шрепп запыхтела на своем автомобильчике по проселочным дорогам. Она намеренно избегала крупных магистралей, ей хотелось познакомиться с жизнью страны. Стоило выехать за пределы столицы, как Эльке оказалась в другом мире. С двух сторон ее обступали неприступные джунгли, сколько раз ей пришлось тормозить, чтобы пропустить ковыляющую через дорогу обезьяну, не столкнуться с выводком диких свиней или не переехать дикобраза.

Она ночевала в небольших городках, уезжая все дальше и дальше от Эльпараисо. Как же здесь захватывающе интересно! Может, забыть о работе в гамбургской полиции и переехать в Коста-Бьянку? Когда-нибудь, лет через двадцать, она так и сделает.

Однако в конце восьмого дня авторалли по Коста-Бьянке Эльке поняла, что устала. Пора возвращаться в столицу, она примет наконец ванну, растянется на белоснежных простынях в своем номере отеля. Путешествие стало ей надоедать.

И, как назло, по непонятной иронии судьбы, ее желаниям кто-то стал чинить препятствия. Или такова карма всех Козерогов (день рождения Эльке приходился на конец декабря) и задуманное никак не желает воплощаться в реальность?

Вначале ее едва не укусила змея, темно-красная, с желто-черными полосками, наверняка смертельно ядовитая, которая непонятным образом оказалась в сумке, куда Шрепп полезла, чтобы вытащить атлас магистралей. Гадина, отвратительно зашипев, стрелой вылетела из сумки. Эльке, никогда не пасовавшая перед опасностью, завизжала, змея, грозно шипя, затаилась на смежном сиденье. Шрепп выбежала из автомобиля, оставив дверцу открытой, ей пришлось ждать около часа, пока змея соизволила плюхнуться на пыльную дорогу и неспешно,

словно понимая, что хозяйка положения — она, поползла в сторону вечнозеленых кустов.

Затем, выйдя на обочину по естественной надобности, Эльке едва не села на паука размером никак не меньше ожидавшей ее в Гамбурге трехцветной Ангелы Меркель. Отвратительный, косматый, с когтистыми лапами, он, казалось, глядел на Эльке всеми своими многочисленными красненькими глазками. Шрепп поняла: Коста-Бьянка — это совсем не Северная Германия. Пора возвращаться домой! Она ощутила внезапную тоску по работе, коллегам, любимой кошке и даже предательнице Антье. Наверняка та сейчас расслабляется в шезлонге у бассейна на верхней палубе роскошного корабля. Причем не одна, а в компании с безымянной блондинкой, и это путешествие оплачено из ее, Эльке, кармана!

Ругаясь на чем свет стоит, Шрепп замахнулась на паука ногой, зверь же неожиданно прыгнул, причем едва не угодил Эльке прямо в лицо. Комиссарша ретировалась, признав свое полное поражение. Хороша же страна, где в сумках таятся змеи, а в траве на обочине живут прыгающие пауки! Если она раньше восхищалась ярким солнцем, чистым небом, буйной растительностью, экзотическими животными, то теперь Эльке костерила все это на чем свет стоит.

— Тоже мне, тропический рай, — пытаюсь разобраться в хитросплетении магистралей и проселочных дорог на карте, стонала она, — прочь отсюда, хочу принять горячую ванну и упиться шампанским! И пойти на дискотеку! И посмотреть «Кто хочет стать миллионером».

Но все это было недостижимой мечтой. Чтобы принять ванну, упиться шампанским до бесчувствия и тем более пойти на дискотеку, ей требовалось оказаться снова в Эльпараисо. А она, кажется, заблудилась!

Коста-Бьянка — это не Германия, где через каждые полкилометра стоят огромные щиты, на которых объясняется, на какую трассу следует свернуть, чтобы оказаться в нужном месте, и сколько километров осталось до ближнего населенного пункта. Эльке мучительно пыта-

лась найти магистраль А9. Где она, эта трасса, отмеченная на карте серым цветом? Если она не окажется на ней, то не попадет никогда в Эльпараисо! Она ни за что не сможет вернуться обратно в столицу по сельским дорогам, потому что ехала по ним как придется, не сверяясь с картами и не обращая внимания на дорожные указатели, которые встречались ей изредка и почти всегда в нечитабельном виде.

Мистическим образом А9 исчезла. Эльке не могла понять, куда ее занесли собственные глупость и восторженность. И, как назло, ни одного селения под боком, ни единой автозаправки или хотя бы живой души! Она была в самом центре джунглей, где-то на богом забытой трассе, ведущей в дебри, кишасшие гадами.

Ей пришлось провести ночь в кабине автомобиля, при этом Эльке стала свидетельницей таинственной и страшной жизни ночных джунглей. Шумливые и наверняка кусачие звери орали под боком, как будто с них живьем снимали шкуру, в тропиках кто-то кого-то поедал, как решила комиссарша. Она заблокировала все четыре дверцы, не желая, чтобы к ней ворвался ягуар или пантера.

Она так и не сомкнула той ночью глаз, вопли, крики, пение, топот, шорохи, визг, копошение — все это не давало ей покоя. Непонятные существа даже резвились на крыше автомобиля, но Эльке, прислушиваясь к их стенаниям и охам (обитатели тропиков, по всей видимости, выбрали крышу автомобиля вначале ареной для драки, а затем для спаривания), так и не решилась призвать неугомонных созданий к порядку.

Под утро она провалилась в короткий и тяжелый сон, на дороге она обнаружила распотрошенного сумчатого, а вся крыша автомобиля была в перьях и царапинах.

Эльке продолжила свой путь в неизвестном направлении. Внезапно в самом центре джунглей она наткнулась на автозаправочную станцию. И кому только тут продают бензин? Ага, даже автомобиль стоит около бензоколонки, правда, какой-то странный...

Комиссарша, радуясь, что наконец-то встретится с

людьми, которые подскажут ей, как добраться до столицы, вышла из машины. И увидела, что автозаправка давно заброшена: стены здания облупились и заросли лианами, дверь сорвана с петель. Автомобиль ей показался странным по той простой причине, что в нем не было ни единого целого стекла, некогда красный, он стал бледно-розовым, видимо, из-за постоянного омовения тропическими ливнями или выцвел на солнце.

Комиссарша Шрепп, испытывая непонятное чувство, смесь страха и любопытства, зашла в пропахшую плесенью и сыростью комнату, некогда служившую магазинчиком. Упаковки с продуктами, срок годности которых истек многие годы назад, заплесневели, покрылись зеленоватым налетом, банки почернели и вздулись, книги и журналы оказались изъеденными жучками и белесым грибом.

Она обнаружила три скелета, почерневших и покрытых мхом. Один из них сжимал в руке пистолет. Эльке вытащила из костяных объятий оружие. Надо же, все еще боееспособное, даже с одним патроном.

Других выстрелов этот некто (по всей видимости, мужчина, о чем свидетельствовали остатки гавайской рубашки и многочисленные золотые цепочки, украшавшие когда-то волосатую грудь) сделать не успел, однако Эльке стало ясно: в свое время автозаправка явилась местом убийства. На стенах сохранились следы от автоматных очередей. Наверное, мафиозная разборка. Кто-то убил всех в магазинчике при помощи автоматического оружия.

Другой скелет принадлежал тоже мужчине, находившемуся за прилавком. Третьи останки, облаченные в изъеденное платье, были явно женскими, черные волосы до плеч все еще сохранились и смотрелись ужасно и одновременно завораживающе, обрамляя голый скалящийся череп.

Трагедия явно произошла много лет назад. Эльке не была экспертом в подобных вопросах, однако, судя по старой пожелтевшей газете, которая лежала рядом со скелетом продавца и была датирована 19 ноября 1987

года, с момента смерти несчастных прошло никак не менее восемнадцати лет.

Эльке прихватила пистолет, который был в хорошем состоянии. Оружие ей может пригодиться. В металлическом ящике под прилавком комиссарша нашла запасы патронов для пистолета, а также деньги. Но эти разноцветные бумажки ей не потребуются, в Коста-Бьянке в середине девяностых была денежная реформа, и те деньги, что лежали в ящике, давно вышли из обращения.

Что же здесь случилось? И почему трупы так и остались лежать в джунглях и никто не позаботился о том, чтобы убрать их и провести расследование? Эльке вчиталась в полустертые буквы старой газеты. Ага, за несколько дней до расправы, если она имела место 20 или 21 ноября 1987 года, в Эльпараисо произошел переворот, очередной, надо сказать. В южноамериканской республике постоянно кого-то свергали и провозглашали нового властителя. До последнего времени, потому что с приходом к власти Изабеллы Баррейро, первой женщины-президента в истории Коста-Бьянки, все разительно переменилось. Более того, она сама добровольно подала в отставку, а ее всенародно избранным преемником стал Алекс Коваччо, герой освободительного фронта и по совместительству — муж очаровательной Изабеллы.

Значит, после переворота в 1987 году кто-то нанес визит на автостоянку, чтобы наспиговать свинцом ее хозяев. В стране воцарился хаос, и полиции не было дела до расследования явно политического убийства. Будь это ограбление, то деньги, сейчас уже неликвидные, не остались бы лежать в кассе.

И, судя по всему, жертвой убийства стал и несчастный покупатель, точнее, покупательница, чей скелет лежал неподалеку. И чью машину Эльке видела на улице около бензоколонки. Что ж, у каждого своя судьба, в этом комиссарша была уверена.

Она порылась под кассой. Так, есть старинный атлас, может, он ей поможет выбраться на трассу? Сумерки подобрались незаметно, минуту назад светило солнце, а те-

перь на джунгли легли тени. Эльке вдруг услышала в смежной комнате шорох. Кто это? Зверь или человек? Она бы предпочла встретиться со зверем, потому что человек на заброшенной автозаправке с тремя скелетами может оказаться опаснее хищного животного.

Комиссарша, взяв атлас, не стала дожидаться ответа на свой вопрос, метнулась обратно к машине и поехала прочь. Шрепп взглянула на страницы атласа: если она правильно все понимает, то нужно преодолеть еще около десяти километров, чтобы оказаться на трассе. И это хорошо, потому что бензина осталось не так много.

Но ни через десять, ни через двадцать километров она не увидела никакого выезда на трассу. Получается, она ошиблась, и что же ей теперь делать?

В этот самый момент машина и скончалась, оставив вопрос о дальнейших действиях открытым. Эльке так и знала: автомобиль давно задышался. Вот и все! И что, толкать его в неизвестном направлении? Если бы она хоть знала, куда идти!

Логично было бы предположить, что если имеется дорога, причем дорога, судя по всему, используемая и не заросшая травой, то, значит, она куда-то ведет. И если по ней идти, то рано или поздно выйдешь к людям. Но в Коста-Бьянке, как Эльке поняла, действуют особые правила: дорога здесь может вести в никуда — или к очередной автозаправочной станции — призраку со скелетами.

Шрепп, зарядив пистолет, прихватила сумку (убедившись предварительно, что в ней не затаилась змея, паук или еще какая-то тварь), взяла два ненужных атласа и вышла в ночь. Все же страшно идти по дороге неизвестно куда, но нет смысла оставаться в машине. У нее есть пистолет, если что — она сумеет за себя постоять.

Шрепп двинулась вперед. Ночная тьма сомкнулась за ней, как будто она ступила на ступеньку лестницы, ведущей в погреб, дверь за ней внезапно захлопнулась, и исчез спасительный прямоугольник света и надежды.

Эльке была здравомыслящей особой — путешествие по джунглям ночью может плохо для нее закончиться, но